Price in NYC 50¢, outside of NYC $1

СТР.20

ЖЕНЩИНА С ТРУДНОЙ СУДЬБОЙ

СТР.5

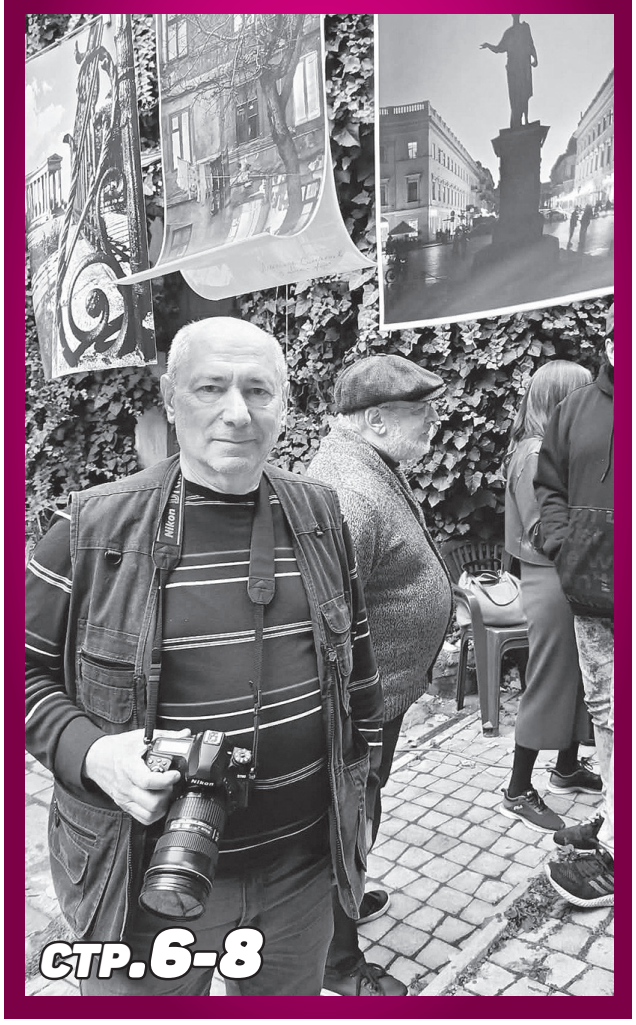
СМЕНИЛА БАЛЬНОЕ ПЛАТЬЕ НА ВОЕННУЮ ФОРМУ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№44(334)
НОЯБРЬ 2026

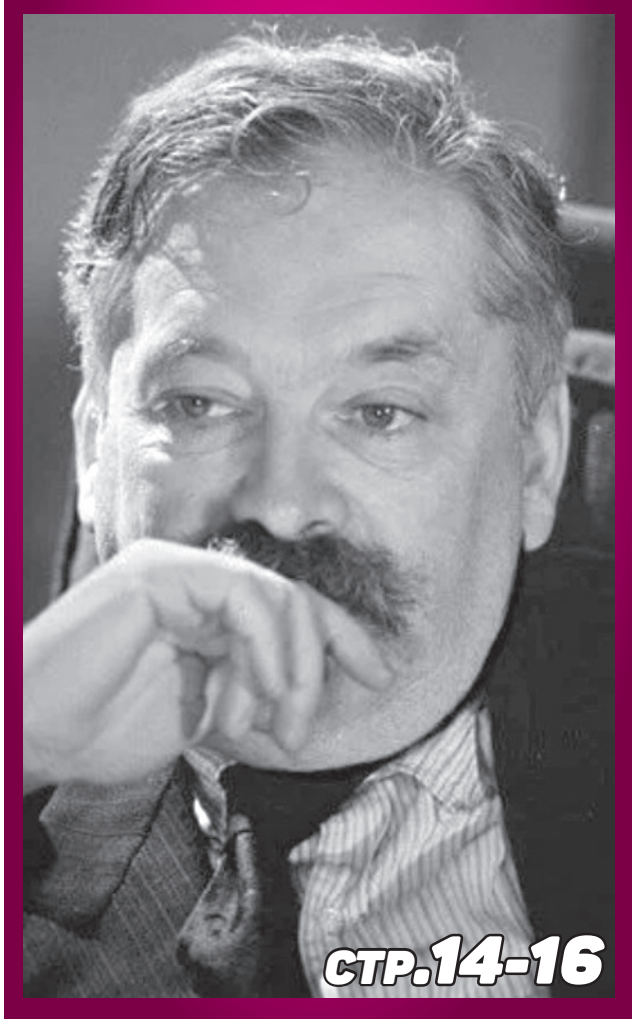
ДВЕ ВЫСТАВКИ В ОДЕССЕ

СТР.6-8

УЙТИ БЕЗ ОБИД

СТР.9-11

ЗАГАДОЧНЫЙ МАРК

СТР.14-16

УЙТИ БЕЗ ОБИД

Геннадий Норд

Осень 1965 года. Москва. В квартире Евгении Ханаевой раздается телефонный звонок. Самой актрисы нет дома. Трубку берет ее 12-летний сын Володя. Чужой голос со злорадством сообщает Володе, что его мама променяла семью на другого мужчину.

В театральных кругах подобное не редкость. А во МХАТе времен 1960-х артиста и вовсе могли затравить на пустом месте.

Были ли основания у коллег распускать слухи о ее служебном романе? За что коллеги стремились ранить не только ее, но и ее ребенка?

В глазах окружающих Евгения Ханаева была баловнем судьбы. Дочь Никандра Ханаева, известного актера и одновременно заместителя директора Большого театра, она с детства ни в чем не нуждалась.

Никандр Ханаев

Владимир Успенский, сын Евгении Ханаевой:

— Великий артист Никандр Сергеевич получил большую квартиру. Шестикомнатную, в Брюсовом переулке. В том доме, который весь увешан памятными досками.

Это случилось, когда Евгении пришла пора поступать в институт. Но и до того Женя знала, что такое достаток.

Владимир Успенский:

— По тем временам артисту такого уровня максимальная нагрузка была одна опера в неделю. То есть, в месяц четыре оперы. Он получал сногсшибательную зарплату — пять тысяч рублей в месяц. Люди получали 60-120 рублей. А он — 5000 рублей.

Лауреат Сталинской премии Никандр Ханаев был любимым артистом вождя народов. Об этом знали все. Не знали только почему. Их сблизила со Сталиным любовь к церковному пению.

Вождь часто приглашал Ханаева в гости послушать, как тот поет. Службу Никандр Сергеевич знал назубок.

В юности

Никандр Ханаев (Хозе) в опере «Кармен»

В молодости

В детстве он, сын бедного крестьянина, как и Иосиф Сталин, подрабатывал в церковном хоре.

Когда дочь легендарного артиста оказалась в числе первых студентов только что созданной Школы-студии МХАТ, всем было очевидно: это связи отца. На самом деле Никандр Ханаев даже не знал, что его Женя поступает на актерский факультет.

Именно в Школе-студии Евгения Ханаева впервые столкнулась с чужой завистью. На курсе собрались разные ребята: Ленинградец Игорь Дмитриев, деревенский парень Миша Пуговкин, Рита Юрьева из Подольска, Луиза Кошукова из-под Тюмени. Из детей известных родителей, кроме Ханаевой, только Костя Градополов.

Константин Градополов

Продолжение на с.10

Лев Иванов и Евгения Ханаева на сцене МХАТа

В фильме «Монолог» (1972)

Продолжение. Начало на с.9

Неудивительно, что за спинами этой парочки студенты из семей попроще в открытую подвергали сомнению их талант. Какие данные могут быть у Ханаевой с такой неброской внешностью. И с чего это Градополов возомнил себя артистом. Может быть, именно это сблизило Евгению и Константина.

Это была чистая юношеская любовь. Казалось, что у этой пары всё впереди. После учебы ребята поступили служить в один театр — МХАТ.

Молодые собирались пожениться. Но неожиданно противниками брака выступила семья Евгении Ханаевой.

Никандр Сергеевич вызвал дочь на серьезный разговор и сообщил, что не даст родительское благословение на свадьбу. Евгении ничего не оставалось, как рассказать обо всем жениху.

Когда об этом узнал отец Константина, он тоже запретил сыну встречаться с Евгенией. Так в одночасье две семьи превратились в Шекспировских Монтекки и Капулетти. Тем не менее, Константин всю свою жизнь пронес в своем сердце любовь к Ханаевой.

Ксения Градополова, племянница Константина:

— Однажды на новогоднем вечере Евгения познакомилась с сыном главного бухгалтера театра, выпускником Московского института международных отношений Анатолием Успенским. Он был младше ее на три года. Евгения флиртовала с ним прямо на глазах бывшего возлюбленного.

Отношения очень быстро приняли серьезный оборот. Родители были только рады этим отношениям. Первое знакомство состоялось в консерватории на Никитской. В перерыве шампанского напились так, что не хотели на второе отделение идти. И очень понравились друг другу сразу.

Так Евгения Ханаева вскоре оказалась замужем. А в 53-м их стало трое. Сын Володя родился очень похожим на свою маму. Хотя их сложно сравнить, потому что совместных фотографий матери с сыном нет.

Владимир Успенкий:

— Я мальчишкой мечтал стать не космонавтом, а экономистом. Это от отца. Он — доктор экономических наук. Я не помню, чтобы я ходил с ней в кино, зоопарк, театр. Меня полностью воспитывал отец. Еще бабушка и дедушка со стороны отца.

Благодаря отцу Евгении у молодых вскоре появилась своя квартира. Новую квартиру получить было нельзя. Это были не те годы. А разменять можно. Ханаевы старшие переехали в высотный дом на Площади Восстания. А мы — на Тверскую.

Казалось бы: вот оно — время наслаждаться семейной жизнью. Однако, Евгения почти не бывала дома. Точнее, настоящий ее дом — это театр.

Ее дипломная работа — Татьяна в «Мещанах» — имела шумный успех и восторженные отзывы в прессе. Спектакль еще несколько лет гремел на сцене МХАТа.

Но потом в карьере Евгении Ханаевой наступило затишье. Еще живы были корифеи: МХАТовские старики, и все главные роли доставались им.

Однажды Ханаеву все-таки попросили заменить заболевшую Ангелину Степанову в «Марии Стюарт».

А потом опять тишина.

Ханаева и думать не могла, что это затишье перед бурей. Что буквально через пару лет ее жизнь измениться навсегда. И что слава, которую она заслуживала, придет к ней тогда, когда обычные люди уже выходят на пенсию.

Владимир Успенский:

— Меня вызывали в ЦК КПСС. Начальник отдела по фамилии Зелепукин хотел выяснить про маму. Отцу сложно пришлось. Он сменил работу.

12-летнего Володю вызывали из-за мамы. На тот момент ее отношения с коллегой: актером МХАТа Львом Ивановым уже ни для кого не были секретом. Всё началось со спектакля, где они играли влюбленных. Никто не знает, была ли это внезапная страсть или трепетное чувство рождалось постепенно. Евгения Ханаева ни с кем не делилась личным.

Анатолий Успенский с сыном Володей

Из воспоминаний коллег:

— Они ворковали, как голубки. И везде были вместе, только вдвоем. На гастролях или за границей. Когда она приходила в гримерную, он каждый раз приносил ей чашечку кофе, сам садился неподалеку и смотрел на нее.

В спектакле «Мещане» (1949)

Нет ни одного человека в театре, который сегодня осудил бы Евгению Никандровну. Но ведь кто-то названивал и пытался очернить ее в глазах сына. Возможно, это была супруга Льва Иванова. Ведь возлюбленный Ханаевой, так же, как и она сама, был несвободен.

На тот момент театром руководил не один человек, а трое. И каждый вполне заслуживал звания корифея.

Она вступала все-таки в определенные интриги. Тогда в театре была главная интрига между художественными руководителями. Ливанов, Кедров и Станицын. Она всегда была на стороне Ливанова. И он ее поддерживал.

Возможно, звонки были следствием большой борьбы маленьких группировок, которые раздирали театр. Что бы то ни было, терпеть эту муку было невозможно. Когда Володе исполнилось тринадцать, Евгения Никандровна сообщила мужу, что больше не может с ним жить.

Владимир Успенский:

— Когда дело пошло к полному разрыву, мы с отцом переехали в коммунальную квартиру. Собрали вещи. Это было не сложно. Потому что к этому времени бывало, что мать не ночевала дома и день, и два, и три, и больше. Мы вещи минимально собрали и переехали.

Володя не думал, что больше не увидит мать. Он просто поехал за папой.

— Не было никакого решения. На противоположную сторону меня никто и не звал. Мама со мной не общалась. Ну, и я не общался. А как может быть иначе. Было очевидно, что она никак не хочет со мной общаться. Раз так, зачем же лезть.

Бывший муж Евгении Ханаевой сделал всё, чтобы не сжигать мосты.

— Отец никогда ничего плохого не говорил ни во время, ни после разрыва. Никогда такого не было.

Володе было непонятно, почему мама перестала звонить. На день рождения он не дождался звонка ни от нее, ни от деда Никандра Ханаева. На следующий день рождения мальчик уже не ждал звонка.

Володя увидит маму только через несколько лет. Когда по телевизору начнут показывать один из первых многосерийных фильмов «День за днем».

Позже у Владимира появится шанс увидеться с мамой. В 1974-м умер Никандр Ханаев.

— Про деда Ханаева, разумеется, я узнал, что он умер. Но умер он в августе. Может, в июле. Я забыл. А я узнал об этом в сентябре. Я был в военных лагерях и узнал только когда приехал.

В следующий раз Володя увидит маму на экране кинотеатра. В фильме «Розыгрыш».

Дмитрий Харатьян:

— Она очень демократично с нами общалась. Не было менторства. Мы понимали, что такую учительницу нужно уважать. Мы ее очень уважали. Однажды она меня даже подвезла на машине, чему я был несказанно рад и даже гордился этим. И рассказывал, что меня подвезла Ханаева на своих «Жигулях».

На экране Евгения Ханаева — обаятельная, мудрая женщина. Она любит и понимает своих учеников. Именно такой мамой она могла бы стать собственному сыну. Фильм «Розыгрыш» принес Ханаевой не только любовь зрителей, но и признание: Государственную премию и звание Народной артистки РСФСР.

Владимир Успенский:

— Известность была сногсшибательная. Я тоже смотрел фильм с удовольствием. Был очень доволен и даже гордился этим.

А как можно не гордиться мамой. Даже той, которая не изъявляет желания общаться с сыном.

Какая она на самом деле? Такая, как в «Розыгрыше»? Человечная и мудрая. Или такая, как в картине «Москва слезам не верит»? Женщина с каменным сердцем. На самом деле Евгения Ханаева просто хорошая актриса. И несчастная женщина.

Любовь Ханаевой к коллеге по театру так и не окон-

В фильме «Розыгрыш» (1976)

В фильме «Волшебный голос Джельсомино» (1977)

В фильме «Москва слезам не верит» (1980)

В фильме «Безумный день инженера Баркасова» (1982)

чилась семейной идиллией. Он не смог уйти и оставить больную жену. Каждый вечер Евгения Никандровна возвращалась в пустой дом. Каждый вечер в течение двадцати лет. Тысячи одиноких вечеров.

Ольга Барнет, народная артистка, коллега Ханаевой по театру:

— Я у нее дома была один раз. В конце жизни. Меня поразило, что она жила в очень маленькой квартирке. Квартирка была уютная, ухоженная. Но она никогда не претендовала на хоромы.

Под конец Евгения Ханаева устала ждать своего счастья.

Один из таких вечеров едва не окончился трагедией. Однажды вечером Евгения Ханаева ехала по Садовому кольцу. Загорелся желтый. Автомобиль впереди резко затормозил.

Владимир Успенский:

— Теперь это подземный переход. А тогда был большой наземный. Через Садовое кольцо. Она тоже резко нажала на тормоз. И ничего страшного не произошло. Ни аварии, ничего. Просто у нее откинулась голова назад.

И с тех пор у нее начала болеть шея. Это самый верхний позвонок. Боль была достаточно сильная. Продолжалась дня два-три. А потом боль прекратилась.

Через месяц боль вернулась. И больше не проходила никогда. Ни ночью, ни утром, ни днем.

Владимир Успенский:

— Она постоянно жила с этой болью. Избавиться от нее было нельзя. Было и иглоукалывание, и экстрасенсы. Вероятно, это были хорошие специалисты. Они помогали. Но буквально на несколько часов. В лучшем случае на несколько дней. На лечение уходили все деньги.

Помочь Евгении Никандровне было некому. Ее отец ушел из жизни задолго до аварии. Она сама нуждалась в помощи. На руках возлюбленного жена-инвалид. И даже ее бывшего мужа, отца Володи, уже нет на свете. Ханаева долго боролась. Но однажды не выдержала и позвонила сыну.

Владимир Успенский:

— Мать никак не объясняла, почему позвонила. Но я и не спрашивал, поскольку было очевидно. Это мать. Она всё правильно сделала. И я всё правильно сделал. К моменту, когда мы снова встретились с матерью, никаких зазубрин не оставалось. И претензий не было. Мы прекрасно проводили время. Я рассказывал, она спрашивала.

Их первая встреча не вылилась в бурное выяснение отношений. То, что случилось в прошлом, должно остаться в прошлом. Так решили оба.

Владимир Успенский окончил Московский финансовый институт, факультет международной экономики, защитил докторскую диссертацию. Преподает в Финансовом университете.

— Мне маму было очень жалко. Хотелось как-то ей помочь. А как помочь — неизвестно. Был только один вариант: ложиться в клинику профессора Канделя. Единственным выходом была операция.

Врачи честно сказали, что вероятность успешного исхода они оценивают пятьдесят на пятьдесят.

Но мать в этом плане была твердая. И мне тоже сказала, что так жить она больше не может. И еще она сказала, что в жизни она сделала несколько операций, и все они проходили великолепно.

Операцию Евгения Ханаева не переживет. Она впадет в кому и перестанет реагировать на внешний мир. Чтобы поддержать любимую актрису, художественный руководитель МХАТа Олег Ефремов сделает невозможное.

Он пошел куда-то выше. Чтобы ей за день дали народную.

О том, что она стала народной артисткой Советского Союза, Евгении Ханаевой сообщит сын.

— Но я убежден, что мать меня не услышала и не узнала, что ей дали это звание.

Евгения Ханаева жила и умерла с надеждой. Кто-то подумает: она заслужила такой конец. Но кто имеет право ее судить. Что Евгения Ханаева заслужила точно, так это любовь своего зрителя. Попрощаться с актрисой пришли многие ее поклонники.

Когда гроб выносили из здания, раздались аплодисменты. Черный от горя стоял Лев Иванов. Пусть мать и сын так и не решились поговорить откровенно. Теперь абсолютно ясно: Евгения Никандровна знала: сын не держит на нее обиду.

— Это правда. Честно, клянусь. Наоборот, я думаю, всё ли я сделал для матери. Может, Канделю еще что-то можно было придумать. Хотя я не думаю, что заграничные операции прошли бы лучше.

Возможно, все сложилось бы по-другому, если бы не одна тайна, которую долго хранил Никандр Ханаев.

— Просто посмотрите потом внимательнее на фотографии, которых много. Таких деревенских не бывает. С таким лицом. Таких не бывает. Он был незаконнорожденный. Мать умерла, когда ему было шесть лет. Никто о нем не заботился. Жил в чужой семье.

Отец Евгении Ханаевой сам был лишен родительской любви. Никандр Ханаев не мог воспитать в своей дочери то, чего был лишен сам. Единственное, что он дал ей с лихвой — это талант.

А жизнь просто расставила всё на свои места.

Владимир Успенский, сын Евгении Ханаевой

Место захоронения Никандра и Евгении Ханаевых на Введенском кладбище Москвы